

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47).084.6

**«БОЛЬШИЕ УЧЕБНЫЕ СБОРЫ»
В ЛЕНИНГРАДЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.
СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ 1939 Г.**

М. И. Тягур

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
кафедра русской истории, г. Санкт-Петербург, Россия

В сентябре-октябре 1939 г. в Советском Союзе была проведена частичная мобилизация Красной Армии и флота, официально именованная «Большими учебными сборами». Это событие остаётся малоизученным. В статье освещается и анализируется ход «учебных сборов» в Ленинграде и Ленинградской области. Автор описывает и характеризует работу мобилизационного механизма. Этот механизм то и дело давал сбои. Во многих военкоматах попросту воцарился хаос. Железные дороги также оказались неготовыми к мобилизации. Неудовлетворительно прошла мобилизация автотранспорта и лошадей. «Учебные сборы» негативно отразились на хозяйственной жизни региона. Между различными заинтересованными государственными структурами не было налажено взаимодействие. Высшее политическое руководство получило сигнал о серьезной опасности.

Ключевые слова: мобилизация, 1939 год, Ленинград, Ленинградская область, военкоматы, Красная Армия, Балтийский флот.

В сентябре-октябре 1939 г. в Советском Союзе была проведена частичная мобилизация в ряды РККА и ВМФ. Официально она именовалась «Большими учебными сборами», о чем пока еще мало известно историкам Великой отечественной войны. Некоторое внимание ей уделили в своих исследованиях М.И. Мельтюхов и П. В. Петров. Первый указал на основные мобилизационные мероприятия, отмечая их неорганизованность¹. Второй посвятил свою статью изучению отдельного и специфичного эпизода – мо-

¹ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2008. С. 78–80; Мельтюхов М. И. 17 сентября 1939. Советско-польские конфликты 1918–1939. М., 2009. С. 339–345; Мельтюхов М. И. Прибалтийский плацдарм (1939–1940 гг.) Возвращение Советского Союза на берега Балтийского моря. М., 2014. С. 15–19.

Mel'tyukhov M. I., *Upushchennyi shans Stalina. Skhvatka za Evropu: 1939–1941 gg. (Dokumenty, fakty, suzhdeniya)*. M., 2008, S. 78–80; Mel'tyukhov M. I., *17 sentyabrya 1939. Sovetskopol'skie konflikty 1918–1939*, M., 2009, S. 339–345; Mel'tyukhov M. I., *Pribaltiiskii platsdarm (1939–1940 gg.) Vozvrashchenie Sovetskogo Soyuza na berega Baltiiskogo morya*, M., 2014, S. 15–19.

биллизации Балтийского флота². В данной статье освещается ход «Больших учебных сборов» в Ленинграде и Ленинградской области. Автор преследует цель охарактеризовать процедуры функционирования военно-мобилизационного механизма накануне «большой войны»³.

Обычно мобилизацию в сентябре 1939 г. рассматривают как часть подготовки к польскому походу Красной Армии. Думается, что только этим цели мобилизационных мероприятий не ограничивались. Советское политическое и военное руководство в указанный период ещё не было уверено, с кем именно придётся воевать в ближайшие месяцы. Только что, 23 августа 1939 г., был подписан Советско-германский договор о ненападении. Москва и Берлин начали согласовывать совместные действия против Польши. Но, несмотря на это, советские руководители не исключали возможности скорого военного конфликта с Германией. 4 сентября Военный совет Краснознамённого Балтийского флота (КБФ) получил указания о разработке оперативного плана на 1939 г. От флота требовали с помощью подводных лодок «не допустить прохода линейных сил флота Германии в восточную часть Финского залива»⁴.

Вероятными противниками считались также Эстония и Финляндия, которые могли выступить союзниками немцев. КБФ получил задачу уничтожить их морские силы, подавить береговые батареи в районах Нарген (Эстония), Поркалауд и Бьёрке (Финляндия)⁵. Предполагалось провести операцию по захвату расположенных в Финском заливе островов Сескар, Лавенсаари, Гогланд и Большой Тютерс. В случае нейтралитета Финляндии флот всё равно мог захватить эти острова «по особому указанию правительства»⁶. 9 сентября началось сосредоточение частей и соединений частей Красной Армии у советско-финляндской границы. Оно проходило на Мурманском направлении, в Карелии, на Карельском перешейке и продолжалось до 20-х чисел сентября⁷. При этом никакого обострения отношений с Финляндией не наблюдалось. Ранее в документах советской раз-

² Петров П. В. Скрытая мобилизация на Балтийском флоте осенью 1939 г. // Вопросы истории. 2010. № 12.

Petrov P. V., *Skrytaya mobilizatsiya na Baltiiskom flote osen'yu 1939 g.*, Voprosy istorii. 2010. № 12.

³ Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века (Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества). М., 2006. С. 75–76.

Senyavskaya E. S., *Protivniki Rossii v voynakh XX veka (Evolutsiya «obraza vraga» v soznanii armii i obshchestva)*, М., 2006, S. 75–76.

⁴ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее – РГА ВМФ). Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 448. Л. 32.

Russian State Archive of the Navy (RGA VMF), F. R-92, Op. 2, D. 448, L. 32.

⁵ Там же. Л. 31.

Ibidem, L. 31.

⁶ Там же. Л. 31–32.

Ibidem, L. 31–32.

⁷ Антекаръ П. Советско-финские войны. М., 2004. С. 41–42.

Aptekar' P., *Sovetsko-finskie voyny*, М., 2004, S. 41–42.

ведки и военного планирования Финляндия обычно рассматривалась как потенциальный союзник Германии⁸. По-видимому, её продолжали рассматривать в том же качестве, а войска к границе с северо-западным соседом стягивали на случай возможного столкновения с немцами. Этот вариант развития событий, однако, не реализовался, и отобилизованные в сентябре-октябре части РККА и ВМФ участвовали в польском походе, во вводе советского контингента на территорию прибалтийских республик, в Советско-финляндской войне.

Таким образом, мобилизация проходила в условиях стратегической неясности. Руководство СССР готовилось к нежелательным вариантам развития событий, вроде столкновения с Германией и реализации собственных планов на территориях, которые перешли в его «сферу интересов».

Первый шаг к мобилизации армии был сделан 3 сентября. В этот день Совнарком утвердил постановление, на месяц задерживающее увольнение бойцов РККА, чей срок службы подходил к концу. Действие этого директивного документа распространялось на шесть военных округов (Ленинградский, Московский, Калининский, Белорусский Особый, Киевский Особый, Харьковский)⁹. 4 сентября народный комиссар обороны К.Е. Ворошилов подписал соответствующий приказ¹⁰. Кроме того, указанное постановление Совнаркома от 3 сентября объявляло о месячных «сборах» приписного состава частей ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь) в четырёх округах (Ленинградский, Калининский, Белорусский и Киевский особые) – всего 8524 человека, из них 2118 в Ленинградском военном округе (ЛВО). Также в Ленинграде «на сборы» призывали часть приписного состава зенитных и прожекторных подразделений ПВО – около 8 тысяч человек. Мобилизуемым подразделениям передавали технику: 81 автомашину, 10 тракторов¹¹.

6 сентября нарком обороны подписал директиву о скрытой мобилизации в семи военных округах, включая ЛВО¹². На рубеже 1930 – 1940-х годов советское военное планирование предусматривало два варианта мо-

⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 450. Л. 8-9, 11, 15, 28; *Аптекарь П. Советско-финские войны*. С. 27; *Зимняя война 1939–1940*. М., 1998. Книга первая. Политическая история. С. 77–79, 88.

RGA VMF. F. R-92. Op. 2. D. 450. L. 8–9, 11, 15, 28; Aptekar' P., *Sovetsko-finskie voiny*, S. 27; *Zimnyaya voyna 1939–1940. Kniga pervaya. Politicheskaya istoriya*, M., 1998, S. 77–79, 88.

⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 4. Д. 15. Л. 113.

RGA VMF, F. R-1678, Op. 4, D. 15, L. 113.

¹⁰ Правда. 1939. 5 сентября; Красная звезда. 1939. 5 сентября; Ленинградская правда. 1939. 5 сентября.

Pravda. 1939. 5 sentyabrya; Krasnaya zvezda. 1939. 5 sentyabrya; Leningradskaya pravda, 1939, 5 sentyabrya.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 4. Д. 15. Л. 113–114.

RGA VMF, F. R-1678, Op. 4, D. 15, L. 113–114.

¹² *Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина*. С. 78; *Он же*. 17 сентября 1939. С. 339; *Он же. Прибалтийский плацдарм (1939–1940 гг.)*. С. 15.

Mel'tyukhov M. I., *Upushchennyi shans Stalina*, S. 78; Mel'tyukhov M. I., *17 sentyabrya 1939*, S. 339; Mel'tyukhov M. I., *Pribaltiiskii platsdarm (1939–1940 gg.)*, S. 15.

биллизации: открытую и скрытую. Последняя как раз и объявлялась в приказе наркома и маскировалась термином «Большие учебные сборы»¹³. Приказ доставили в ленинградский областной военкомат в тот же день (6 сентября), а в районные военные комиссариаты – утром 7 сентября.

Отметим, что мобилизация армии и флота проводилась по-разному. Если для призыва в армию был дан один общий для всех запасников приказ, то флот последовательно получил несколько отдельных распоряжений о мобилизации для разных частей. Так, приказ о мобилизации частей ПВО Балтийский флот получил 5 сентября, Западного укрепленного района (ЗУР) – 10 сентября, Охраны водного района (ОВР) – 19 сентября, ВВС и отдельной стрелковой бригады – 20 сентября, Северного и Южного укрепрайонов (СУР и ЮУР), Службы наблюдения и связи (СНиС) – 21 сентября. Команда развернуть санитарные учреждения поступила 28 сентября, а гидрографические части – 29 сентября¹⁴. Такая разбивка на несколько этапов содействовала совершенствованию сложного процесса мобилизации флотских служб: было проще налаживать мобилизационные процессы, уменьшилась нагрузка на транспорт, отсутствовала напряжённость в работе органов снабжения¹⁵.

Мобилизацию КБФ облегчило то, что уже в июле-августе 1939 г. он был приведён в состояние оперативной готовности №1¹⁶. Теперь нужно было развернуть расположенные на берегу части и тральщики охраны водного района. Но ход мобилизационных мероприятий сильно осложнила межведомственная несогласованность. Получив указание о «сборах», военкоматы сразу стали отправлять во флотские части приписанных к ним запасников¹⁷. Между тем, командование Балтфлота успело получить распоряжение о разворачивании лишь частей ПВО. В итоге все призванные военнообязанные возвратились назад, в военкоматы – 108 человек комсостава, 2705 человек рядового и младшего начсостава. В военкоматах решили, что мобилизованных вернули за ненадобностью, и стали отправлять их на комплектование частей, подчинённых ЛВО. Лишь после этого флот получил указания о развёртывании остальных подразделений. В результате туда были отправлены запасники, не соответствовавшие по своим специальностям и подготовке планам Штаба КБФ¹⁸.

¹³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 7. Д. 298. Л. 1.

RGA VMF, F. R-92, Op. 7, D. 298, L. 1.

¹⁴ Там же. Д. 297. Л. 4–5.

Ibidem, D. 297, L. 4–5.

¹⁵ Там же. Л. 7.

Ibidem, L. 7.

¹⁶ Там же. Л. 2–3.

Ibidem, L. 2–3.

¹⁷ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (Далее – ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 12. Д. 2. Л. 13.

Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD SPb), F. 24, Op. 12, D. 2, L. 13.

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 7. Д. 297. Л. 22–23.

Процесс мобилизации военнотружущих был организован следующим образом. Сразу же после получения приказа о «Больших учебных сборах» райвоенкоматы стали отправлять по адресам военнотружущих нарочных с повестками. Ввиду срочности к доставке повесток привлекали комсомольцев и военных курсантов¹⁹. Вначале повестки доставлялись днём. Но адресатов часто не оказывалось дома, а вручать повестки следовало лично. Нарочные возвращались в военкоматы ни с чем, приходилось повторно посылать их за теми же людьми. Как сообщалось в отчёте о мобилизации Балтийского флота, в большинстве случаев время вручения повесток колебалось от 1 до 12 часов, но в отдельных случаях достигало суток. Тогда было решено отправлять посыльных исключительно по ночам. После этого сроки вручения повесток в среднем сократились до 8 часов²⁰. М. М. Кубланов (в то время – студент истфака ЛГУ) в своих записках рассказал, как выглядело появление нарочных: «Люди в штатском, главным образом по ночам, разносили мобилизационные повестки, в которых требовалась немедленная явка. Посыльный дожидался, пока поднятый с постели оденется, и сопровождали его в военкомат. По этой причине трамваи не прерывали работу ночью»²¹.

Однако переход военкоматов на ночной график работы не всегда представлял решение проблемы. Из отчёта военного отдела Выборгского райкома можно узнать, что «работа нарочных затруднялась отсутствием достаточного освещения улиц». Речь шла об окраинных районах города – Лесное, Удельное, Озерки, Шувалово. Поэтому, по данным источника, часто курьеры не находили нужных улиц и домов и «громадное количество повесток было принесено... обратно»²².

За пределами Ленинграда для доставки повесток в сельсоветы рассылали уполномоченных, назначенных из числа работников местных райкомов. В сельсоветах для дальнейшего распространения повесток назначали своих нарочных. Иногда для этого привлекали подростков²³. Кроме того, уполномоченные должны были информировать свои райкомы о настроениях и реакции местных жителей на «сборы»²⁴. Для ускорения хода моби-

RGA VMF, F. R-92, Op. 7, D. 297, L. 22–23.

¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2143. Л. 24; РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 7. Д. 297. Л. 25.

TsGAIPD SPb, F. 2, Op. 2, D. 2143, L. 24; RGA VMF, F. R-92, Op. 7, D. 297, L. 25.

²⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 7. Д. 297. Л. 25–26.

RGA VMF, F. R-92, Op. 7, D. 297, L. 25–26.

²¹ Кубланов М. М. Апокрифы, ч. 1. Потаенные дневники советского служащего: Записи о событиях 1936–1975 гг. СПб., 2014. С. 25–26.

Kublanov M. M., *Apokrify, ch. 1. Potaennye dnevniki sovetskogo sluzhashchego: Zapisi o sobyitiyakh 1936-1975 gg.*, SPb., 2014, S. 25–26.

²² ЦГАИПД СПб. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2143. Л. 33.

TsGAIPD SPb, F. 2, Op. 2, D. 2143, L. 33.

²³ Там же. Ф. 24. Оп. 12. Д. 8. Л. 17.

Ibidem, F. 24, Op. 12, D. 8, L. 17.

²⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 8. Л. 17–27.

TsGAIPD SPb, F. 24, Op. 12, D. 8, L. 17–27.

лизации по договорённости некоторых военкоматов с милицией сотрудники последней также занялись вручением повесток²⁵.

Мобилизационный механизм то и дело давал сбои. Выяснилось, что среди учтённых в военных комиссариатах имеется множество «мёртвых душ». Например, в Солецком сельсовете Солецкого района такими оказались 67 человек из 269 стоящих на учёте²⁶. В Слуцком районе, согласно докладу заведующего военного отдела обкома Д. Н. Соболева, были возвращены 924 повестки из 3 223. «... Оказалось, что 584 человека выбыли из района, 249 человек уже находились на сборах в воинских частях, 10 человек арестовано, 11 умерло...». В Кингисеппском районе из 400 повесток назад вернули 180 – то есть почти половину. «Многочисленные случаи безалаберщины и путаницы учёта военнообязанного населения, - сообщал Соболев, - обнаружены и в других районах области»²⁷.

В некоторых военкоматах и на отдельных сборных пунктах просто-таки воцарился хаос. Особенно отличился Кингисеппский округ. Там, по словам Соболева, «работа сборного пункта не могла начаться из-за отсутствия чернил, ручек и отпечатанных бланков документов... Инструктажа с работниками аппарата сборного пункта ранее не проводилось, а поэтому люди вначале не знали, что и как делать, много путали, гоняли сотни людей от стола к столу»²⁸. Согласно сообщению окружного отдела НКВД, «военнообязанные... были вызваны... к 8 часам утра и находились без дела до 16 час. 30 мин., так как в райвоенкомате весь день сортировали учёные карточки на военнообязанных запаса по сельсоветам. Ранее они разобраны не были, а валялись в военкомате в общей куче. Благодаря этому приёмодаточный пункт, вместо 10 утра, приступил к работе в 19 часов. Собранные утром военнообязанные запаса целый день ожидали работы комиссий»²⁹. Несколько сотен мобилизуемых, прибывших на следующий день, 8 сентября, вынуждены были провести на сборном пункте более суток³⁰. В Кингисеппском районе по ошибке повестки разослали представителям национальных меньшинств (финнов и эстонцев), относительно которых существовала негласная директива в армию не призывать. Уже на сборном пункте работники военкоматов в присутствии сотен других военнообязанных спрашивали: «Вы финн?». В случае положительного ответа запаснику,

²⁵ Ленинградский областной государственный архив в городе Выборге (далее – ЛОГАВ). Ф. Р-3161. Оп. 2. Д. 22. Л. 130).

Leningrad regional state archive in Vyborg (LOGAV), F. R-3161, Op. 2, D. 22, L. 130).

²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 2. Л. 5.

TsGAIPD SPb, F. 24, Op. 12, D. 2, L. 5.

²⁷ Там же. Л. 13.

Ibidem, L. 13.

²⁸ Там же. Л. 15.

Ibidem, L. 15.

²⁹ ЛОГАВ. Ф. Р-3161. Оп. 2. Д. 22. Л. 131.

LOGAV, F. R-3161, Op. 2, D. 22, L. 131.

³⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 2. Л. 16–17.

TsGAIPD SPb, F. 24, Op. 12, D. 2, L. 16–17.

согласно докладам Соболева, грубо заявляли что-нибудь вроде: «Нам Вас не надо»³¹. Думается, что подобные действия способствовали росту слухов о надвигающейся войне. Граждане размышляли так: раз финнов и эстонцев гонят из военкоматов, то готовится война с Финляндией или Эстонией.

Кроме того, рассылая по сельсоветам требования на автотранспорт и лошадей, работники Кингисеппского окружного военкомата забыли сообщить адрес сборного пункта, ограничившись кратким указанием: «Кингисепп». В результате колхозники не могли понять, куда им сдавать лошадей и могли блуждать по городу в течение всей ночи³². Эти блуждания в темноте начались уже в ночь с 7 на 8 сентября³³. На следующую ночь история повторилась: колхозники не нашли искомый пункт и отдали 87 лошадей и 48 телег в первую подвернувшуюся воинскую часть³⁴. Неорганизованность была присуща и другим районам. Например, в Дновском районе перестраховщики из сельсоветов отправили в военкомат всех мужчин до 50-летнего возраста, включая инвалидов. Большая часть призываемых, явившись на сборный пункт в течение первых суток мобилизации, провела там три дня³⁵.

Неготовыми к мобилизации оказались и железные дороги. Эшелоны подавались с опозданием, необорудованные³⁶. Это приводило к несвоевременной отправке военнообязанных и лошадей в воинские части³⁷. Так, в населенном пункте Дедовичи из-за нехватки поездов скопилось около 3 тысяч человек. По данным военного отдела ленинградского обкома компартии, «райвоенкомату трудно было обеспечить всех общежитием и питанием, часть людей размещалась на улице, пила сырую воду»³⁸. В военном отделе обкома констатировали: «Железные дороги мобилизацией были застигнуты врасплох»³⁹. Не зная точного количества призванных запасников, Ленинградский областной военкомат 17 сентября дал 37 райвоенкоматам распоряжение: «излишки» мобилизованных, которых негде разместить, отправлять в Лугу. В течение 19–21 сентября в Лугу прибыло примерно 5 тыс военнообязанных. Для них не хватало помещений, около 2 тыс человек в

³¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 2. Л. 16, 29.

TsGAIPD SPb, F. 24, Op. 12, D. 2, L. 16, 29.

³² Там же. Л. 17, 30.

Ibid, L. 17, 30.

³³ ЛОГАВ. Ф. Р-3161. Оп. 2. Д. 22. Л. 135.

LOGAV, F. R-3161, Op. 2, D. 22, L. 135.

³⁴ Там же. Л. 154.

Ibid, L. 154.

³⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 2. Л. 15.

TsGAIPD SPb, F. 24, Op. 12, D. 2, L. 15.

³⁶ Там же. Л. 7-8; Д. 19. Л. 135.

Ibid, L. 7–8; D. 19, L. 135.

³⁷ Там же. Д. 2. Л. 7.

Ibid, D. 2, L. 7.

³⁸ Там же. Л. 31.

Ibid, L. 31.

³⁹ Там же. Л. 21.

Ibid, L. 21.

течение двух дней не были обеспечены ночлегом и питанием. Только в ночь на 21 сентября 2400 человек удалось отправить в Новгород, «разгрузив» Лугу⁴⁰.

В итоге мобилизация проходила медленнее, чем предполагалось. По плану к 12 сентября в Ленинградской области на «Большие учебные сборы» должно было быть призвано 125950 чел., но мобилизовали 90538 – 72% от запланированного⁴¹. Военный отдел обкома заключал, что план призыва военнообязанных на 12 сентября был выполнен на 75,3%⁴².

Особая тема – мобилизация транспорта. Источники сообщают разные сведения о том, как решалась эта задача. По данным областного военкомата все 66 районов Ленинградской области были обязаны поставить на «сборы» 4304 автомашины и 486 тракторов⁴³. По сведениям от 12 сентября в армию отправились только 2343 автомашины и 71 трактор⁴⁴ (т. е. примерно 55 и 15% от плана). Но это были предварительные цифры – поставки техники продолжались. Согласно другим данным (недатированная справка, хранящаяся в архивном фонде обкома), область должна была дать армии 500 легковых машин, 4100 грузовиков и 499 тракторов, а поставила в РККА за всё время мобилизации 295 легковых автомобилей (59%), 2785 грузовиков (68%) и 348 тракторов (70%)⁴⁵. В апреле 1941 г. заведующий военным отделом обкома М. Ф. Алексеев, областной военком Д. И. Люлин приводили чуть отличающиеся, но близкие показатели – 78%, 69% и 68,5% соответственно⁴⁶. Независимо от того, какая из этих цифр точнее, очевидно, что мобилизация автотранспорта осуществлялась плохо. Можно выделить причины случившегося.

Как отмечали в упомянутой выше аналитической записке М. Ф. Алексеев и Д. И. Люлин, «проведённая осенью 1939 г. мобилизация вскрыла исключительно тяжёлое состояние автотранспорта»⁴⁷. Огромное количество автомашин было технически неисправно. У значительной части автотранспорта области отсутствовали необходимые запчасти, инструменты. Остро не хватало горючего для заправки машин перед отправкой на сдаточные

⁴⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 2. Л. 32.

TsGAIPD SPb, F. 24, Op. 12, D. 2, L. 32.

⁴¹ Там же. Д. 11. Л. 11.

Ibid, D. 11, L. 11.

⁴² Там же. Д. 2. Л. 2; Д. 19. Л. 154.

Ibid, D. 2, L. 2; D. 19, L. 154.

⁴³ Там же. Д. 11. Л. 2.

Ibid, D. 11, L. 2.

⁴⁴ Там же. Л. 4.

Ibid, L. 4.

⁴⁵ Там же. Л. 12.

Ibid, L. 12.

⁴⁶ Там же. Д. 2. Л. 36; Оп. 2а. Д. 177. Л. 18.

Ibid, D. 2, L. 36; Op. 2a, D. 177, L. 18.

⁴⁷ Там же. Оп. 12. Д. 2. Л. 36; Оп. 2а. Д. 177. Л. 18.

Ibid, Op. 12, D. 2, L. 36; Op. 2a, D. 177, L. 18.

пункты. Кроме того «свыше 35% годного к поставке автотранспорта в области не было поставлено из-за плохой резины»⁴⁸.

Работникам военкоматов пришлось столкнуться с многочисленными попытками отменить или ограничить отправку транспортных средств в армию со стороны работников и руководителей предприятий и учреждений. Факты, которые содержатся в докладной записке о ходе мобилизации от 13 сентября 1939 г., составленной в Кингисеппском окружном отделе НКВД, свидетельствуют, что заведующий автобазой стройконторы В. А. Тамбов у новой машины, подлежащей мобилизации, «снял с передних колёс хорошие покрышки и заменил их изношенными, полагая, что машина с такой резиной не будет принята мобкомиссией». Его всё же заставили вернуть машине хорошую резину»⁴⁹. Заведующий автобазой окружного исполкома Герасимов у легковой машины снял боковины и поменял аккумулятор: «Когда же члены комиссии потребовали у него возвращения снятых частей, он заявил: “Какую машину я сдаю, такую и принимайте, а если не хотите, то ничего не получите”»⁵⁰. Председатель Осьминского райпотребсоюза Брагин «две совершенно новые грузовые машины спрятал, а на пункты сбора прислал две старые, технически совершенно негодные машины. Только после вмешательства РО (райотдела. – М. Т.) НКВД новые машины Брагиным доставлены на пункт»⁵¹. Главный бухгалтер Леспромхоза Н. М. Конышков попросту «приказал шофёру перевезти его вещи и машину спрятать на лесобирже, а дежурному велел ответить в военкомат, что машина ушла в рейс и где находится неизвестно»⁵². Множество аналогичных фактов было зафиксировано и в других районах Ленинградской области⁵³.

Местных руководителей вполне можно понять. Несмотря на мобилизацию, плановых заданий предприятиям никто не отменял. Понятно, что их администрация стремилась всячески сохранить немногочисленный исправный автотранспорт. План мобилизации по лошадям также не был выполнен. В данном случае первопричиной стало то, что конское поголовье области находилось в весьма плачевном состоянии. В справке военного отдела обкома о недостатках мобилизации приводились следующие факты. На сдаточный пункт в село Поддорье привели 1180 лошадей, которые по документам считались годными для армии. Большую их часть забраковали. В военные части отправилось всего 176 лошадей. «Лошади браковались за

⁴⁸ ЦГАИПД СПб. Оп. 12. Д. 2. Л. 36–37; Оп. 2а. Д. 177. Л. 18–19.

TsGAIPD SPb, Op. 12, D. 2, L. 36–37; Op. 2a, D. 177, L. 18–19.

⁴⁹ ЛОГАВ. Ф. Р-3161. Оп. 2. Д. 22. Л. 161.

LOGAV, F. R-3161, Op. 2, D. 22, L. 161.

⁵⁰ Там же. Л. 162.

Ibid, L. 162.

⁵¹ Там же.

Ibidem.

⁵² Там же. Л. 161.

Ibid, L. 161.

⁵³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 19. Л. 133–134.

TsGAIPD SPb, F. 24, Op. 12, D. 19, L. 133–134.

побитости, потертости плеч, холок и порчи копыт – вследствие плохойковки». Чтобы выполнить план, работники военкомата в течение 13–14 сентября осмотрели всё оставшееся конское поголовье района. Из осмотренных 2100 лошадей лишь 7 оказались пригодны для отправки в армию⁵⁴.

В цитированной выше записке Алексева и Люлина говорилось: «Вследствие плохого ухода за лошадьми, особенно в колхозах, очень много лошадей имели травматические повреждения, по которым приемочными комиссиями сдаточных пунктов военкоматов было забраковано до 30% всех считавшихся годными к поставке в армию лошадей. Значительное количество лошадей оказалось крайне истощёнными»⁵⁵. Вдобавок к этому, так же как на предприятиях стремились сохранить исправные автомобили, так и некоторые колхозы и крестьяне пытались «укрыть хороших лошадей, повозки, упряжь от поставки в армию»⁵⁶.

Если верить записке Алексева и Люлина, наряд по лошадям в итоге был выполнен всего на 78 %⁵⁷. Вероятно, даже для достижения этой цифры в число отправленных в армию лошадей пришлось включить немало больных и истощённых животных.

Очевидно, что мобилизационные задания выполнялись частично. Тем не менее, масштабы мобилизации были значительными. Многие участки хозяйственного строительства оказались оголенными, негативно отражалось на повседневной жизни города и области.

С заводов Ленинграда в ряды РККА ушло много опытных и квалифицированных специалистов⁵⁸. Заменять их, как гласил годовой отчёт по заводу «Электроинструмент», приходилось «в основном за счёт малоквалифицированных рабочих»⁵⁹. Мобилизация затруднила работу некоторых предприятий и учреждений так, что они были вынуждены закрываться. На многих заводах вовсе не занимались вопросами бронирования и замещения работников⁶⁰. В результате, как сообщалось в докладе военного отдела обкома ВКП(б), «руководители оказались совершенно неподготовленными к обеспечению нормальной деятельности своих предприятий и учрежде-

⁵⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 19. Л. 131.

TsGAIPD SPb, F. 24, Op. 12, D. 19, L. 131.

⁵⁵ Там же. Д. 2. Л. 37; Оп. 2а. Д. 177. Л. 19.

Ibid, D. 2, L. 37; Op. 2a, D. 177, L. 19.

⁵⁶ Там же. Оп. 12. Д. 19. Л. 132.

Ibid, Op. 12, D. 19, L. 132.

⁵⁷ Там же. Д. 2. Л. 36; Оп. 2а. Д. 177. Л. 18.

Ibid, D. 2, L. 36; Op. 2a, D. 177, L. 18.

⁵⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-4965. Оп. 1. Д. 708. Л. 2; Д. 710. Л. 81.

Central State Archive of St. Petersburg, F. R-4965, Op. 1, D. 708, L. 2; D. 710, L. 81.

⁵⁹ Там же. Д. 708. Л. 6.

Ibid, D. 708, L. 6.

⁶⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 19. Л. 136.

TsGAIPD SPb, F. 24, Op. 12, D. 19, L. 136.

ний»⁶¹. Заведующий военным отделом обкома Д.Н. Соболев приводил примеры: «В Лодейнопольском районе руководители котельных мастерских Свирыстроя № 3 высказывали настроения о прекращении работы мастерских (по причине ухода в армию специалистов. – М. Т.). В Хвойнинском районе директор лесотарного завода “Красное знамя” тов. Фатеев заявил, что завод останавливается в связи с призывом квалифицированного токаря»⁶².

Работники Кингисеппского НКВД зафиксировали рассказ рабочего городской бойни: «Всех забрали в армию, теперь и работать некому будет. Меня, например, вызвали, а директор начал звонить в военкомат, чтобы меня освободили от службы. Тогда оттуда и ему предложили явиться на сборный пункт»⁶³. В документе отмечено высказывание управляющего окружной конторы Сельхозбанка Директоровича: «Надо вешать замок на двери своей конторы. У меня всех служащих забрали в армию». Как сообщали в Кингисеппский окрисполком сотрудники местного НКВД, среди руководителей некоторых учреждений из-за массового призыва их подчинённых «наблюдается беспокойство, граничащее с паникой»⁶⁴.

Беспокойство у руководителей города и области вызывали трудности, возникшие в работе торговой сети. Из-за мобилизации сотрудников в некоторых населённых пунктах закрывались магазины. Последствия недоработанности и непродуманности мобилизационных планов принялись исправить посредством оперативного вмешательства партийных структур. Так, 12 сентября начальник Управления Рабоче-крестьянской милиции по Ленинградской области полковник Е. С. Грушко сообщил в обком партии, что в Ижорах «в связи с призывом в РККА работников прилавка» закрыты два магазина⁶⁵. Секретарь обкома Т. Ф. Штыков тут же распорядился: «Заставить облторг и облпотребсоюз открыть магазины путём переброски продавцов»⁶⁶. Торговые организации получили из отдела кадров обкома ВКП(б) указание о недопустимости закрытия магазинов⁶⁷. Тревогу в обкоме вызвали сообщения о перебоях в торговле, вызванных мобилизацией автотранспорта. Было решено освободить торговые организации от поставок машин для армии⁶⁸.

⁶¹ Там же. Д. 2. Л. 8.

Ibid, D. 2, L. 8.

⁶² ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 2. Л. 8.

TsGAIPD SPb, F. 24, Op. 12, D. 2, L. 8.

⁶³ ЛОГАВ. Ф. Р-3161. Оп. 2. Д. 22. Л. 136.

LOGAV, F. R-3161, Op. 2, D. 22, L. 136.

⁶⁴ Там же. Л. 138.

Ibid, L. 138.

⁶⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 3585. Л. 21.

TsGAIPD SPb, F. 24, Op. 2v, D. 3585, L. 21.

⁶⁶ Там же. Л. 20.

Ibidem, L. 20.

⁶⁷ Там же. Л. 18.

Ibid, L. 18.

⁶⁸ Там же. Л. 20–21.

Как уже говорилось, официально проводившиеся мероприятия именовали «Большими учебными сборами». Было запрещено упоминать слово «мобилизация»⁶⁹. Но среди населения тут же стали возникли слухи о надвигающейся войне, а «сборы» трактовали именно как предвоенную мобилизацию. Документы пестрят соответствующими свидетельствами: из Скугровского сельсовета Дновского района сообщали: «Некоторые женщины являлись и спрашивали, что это – война или манёвры?»⁷⁰ Единичные случаи паники отмечались в Стругокрасненском районе. Например, в колхозе «Букино» нарочный Варфоломеев зазвонил в пожарный колокол, а потом объявил собравшимся жителям, что «началась война». В колхоз «Сила» повестки были доставлены во время колхозного собрания, одна из присутствовавших женщин выкрикнула: «Война», чем «вызвала замешательство среди колхозников»⁷¹. Повсеместно жители гадали, с кем придется воевать; высказывались даже мнения, что с Японией⁷². Масштабность мобилизации уже не удалось замаскировать под обычные учебные сборы, что порождало ощущение близости войны. Но главное, что при этом обнаружилось отсутствие организационных механизмов и согласованности в деятельности заинтересованных государственных структур. Высшее политическое руководство получило сигнал о серьезной опасности.

Список литературы

1. *Аптекарь П.* Советско-финские войны. М.: Яуза, Эксмо, 2004.
2. *Мельтюхов М. И.* 17 сентября 1939. Советско-польские конфликты 1918–1939. М.: Вече. 2009.
3. *Мельтюхов М. И.* Прибалтийский плацдарм (1939–1940 гг.) Возвращение Советского Союза на берега Балтийского моря. М.: Алгоритм, 2014.
4. *Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М.: Вече, 2008.
5. *Петров П. В.* Скрытая мобилизация на Балтийском флоте осенью 1939 г. // Вопросы истории. 2010. №12. С. 131–135.
6. *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века (Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества). М.: РОССПЭН, 2006.

Ibid, L. 20–21.

⁶⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 7. Д. 297. Л. 5.

RGA VMF, F. R-92, Op. 7, D. 297, L. 5.

⁷⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 8. Л. 19.

TsGAIPI D SPb, F. 24, Op. 12, D. 8, L. 19.

⁷¹ Там же. Д. 2. Л. 6.

Ibid, D. 2, L. 6.

⁷² ЛОГАВ, Ф. Р-3161. Оп. 2. Д. 22. Л. 137.

LOGAV, F. R-3161, Op. 2, D. 22, L. 137.

«BIG TRAINING SESSIONS» IN LENINGRAD AND LENINGRAD REGION. SEPTEMBER – OCTOBER 1939.

M. I. Tjagur

Herzen Russian State Pedagogical University, Department of Russian History, Saint Petersburg, Russia

Partial mobilization of Red Army and Fleet was carried out in Soviet Union during September and October 1939. Officially it was called «Big training sessions». This event is scantily investigated. The process of «training sessions» has been described and analyzed in the article. The author describes and characterizes the work of the mobilization mechanism. This mechanism gave numerous failures. A chaos reigned in many military commissariats. Railways were not ready for mobilization too. The mobilization of cars and horses was unsatisfactory. The «training sessions» impacted negatively on the economic life of region. The cooperation between various interested government agencies has not been established. The higher political governance received a signal about serious danger.

Keywords: mobilization, 1939, Leningrad, Leningrad region, military commissariats, Red Army, Baltic fleet.

Об авторе:

ТЯГУР Михаил Игоревич – аспирант, Российский государственный педагогический университете им. А. И. Герцена, кафедра русской истории, (Россия, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20), e-mail: tiagur-mih@mail.ru

About the author:

TJAGUR Mihail Igorevich – graduate student, Herzen Russian State Pedagogical University, Department of Russian History, (191186, Russia, St. Petersburg, Moika emb., 48), email: tiagur-mih@mail.ru

References

- Aptekar' P., *Sovetsko-finskie voyny*, М., Yauza, Eksmo, 2004.
Mel'tyukhov M. I., *17 sentyabrya 1939. Sovetsko-pol'skie konflikty 1918–1939*, М., Veche, 2009.
Mel'tyukhov M. I., *Pribaltiiskii platsdarm (1939–1940 gg.). Vozvrashchenie Sovetskogo Soyuzа na berega Baltiiskogo morya*, М., Algoritm, 2014.
Mel'tyukhov M. I., *Upushchennyi shans Stalina. Skhvatka za Evropu: 1939–1941 gg. (Dokumenty, fakty, suzhdeniya)*, М., Veche, 2008.
Petrov P. V., *Skrytaya mobilizatsiya na Baltiiskom flote osen'yu 1939 g.*, *Voprosy istorii*, 2010, № 12, S. 131–135.
Senyavskaya E. S., *Protivniki Rossii v voynakh XX veka (Evolyutsiya «obraza vraga» v soznanii armii i obshchestva)*, М., ROSSPEN, 2006.

Статья поступила в редакцию 19.12.2016 г.